

Лоу Синхуань сначала не обратил внимания и спросил слугу:

— Где мой маленький папа?

Слуга ответил:

— Отвечаю, третий молодой господин, господин Лу и молодой князь Лоу отправились... в Башню Фусан.

Лоу Синхуань нахмурился, лицо его слегка потемнело, но, вспомнив, как они с Лу Бинъюнем поссорились из-за Башни Фусан, он сдержал гнев в душе и махнул рукой:

— Выйди.

Дверь закрылась, и Лоу Синхуань потерял виски.

Он знал, что у Лу Бинъюня не было иных намерений, отправляясь в Башню Фусан, но не мог не беспокоиться. В таких местах, где царит разврат, он видел слишком много фальшивых игр и грязных сцен. Даже если ты не поддаешься искушению, всегда найдется тот, кто будет уговаривать, приставать или замышлять нечистое.

Тем более, что у Лу Бинъюня была такая привлекательная внешность и столь высокое положение в обществе.

К тому же, Лу Бинъюнь никогда не вел себя как супруга Князя Цин, живя свободно и непринужденно, оставаясь тем самым избалованным сыном из дома Лу. Это, несомненно, подогревало интерес окружающих.

Многие предпочитали игнорировать его статус супруги, ожидая дня, когда он покинет княжеский дом и вернется в Дом маркиза Шуньнина, чтобы стать маркизом. И тогда тот, кому посчастливится привлечь его внимание, станет супругой маркиза.

Мечтать не вредно.

Лоу Синхуань невольно усмехнулся в душе.

Это чувство беспомощного и сильного гнева он испытывал не первый год.

С того момента, как Лу Бинъюнь появился в Доме князя Цина, с каждым их близким контактом и с каждым, кто приближался к Лу Бинъюню, скрытая ревность всплывала наружу.

Как снежный ком, она становилась все больше и больше.

Но, кроме как глотать эти эмоции, Лоу Синхуань ничего не мог поделать.

В кабинете витал густой аромат чернил и книг, слегка смешанный с привычным запахом лекарственных трав.

Оказавшись здесь, Лоу Синхуань постепенно успокоился.

Ветер, врываясь через окно, заставлял страницы книг шуршать.

Лоу Синхуань подошел, прижал книги, аккуратно положил их, но вдруг остановился, немного поколебался и взял со стола чертеж.

Через некоторое время из кабинета донесся звук разбивающегося фарфора, заставивший слуг вздрогнуть.

Третий молодой господин, только что унаследовавший титул, вышел, весь окутанный холодом.

...

— Почему? — спросил юноша.

— Чтобы спасти страну.

— Маленький папа, если ты не хочешь говорить правду, не нужно так подшучивать надо мной.

Юноша повернулся, его голос звучал глухо и печально.

Лоу Бинъюнь беззвучно рассмеялся.

В этом княжеском доме дразнить ребенка стало для него источником радости.

Его потянуло на сладкое, и он потянулся к ящичку:

— Я просто хочу отправиться в странствия. Где мои сладости?

Лоу Синхуань с упреком ответил:

— Я их спрятал.

— ... Сынок, ты не считаешь отца.

Лоу Синхуаню показалось душно, он открыл окно:

— Не прятал я.

Во Дворе Люйшуан на балках и окнах висели белые шелковые ленты, развевающиеся на ветру, создавая тихую и мечтательную атмосферу.

Смерть хозяина дома не изменила это место, оно оставалось таким же спокойным и умиротворенным. Ароматные растения, цветы и травы, посаженные здесь, процветали, наполняя воздух благоуханием, создавая ощущение уюта и жизненной энергии.

Он смотрел на это некоторое время, прежде чем его эмоции немного улеглись, но, обернувшись, увидел, как Лу Бинъюнь, стоя на стуле, пытается дотянуться до верхней полки книжного шкафа.

Лоу Бинъюнь добавил:

— Я сам.

Лоу Синхуань быстро подошел и, прежде чем тот успел дотронуться до шкафа, обхватил его за талию и отнес подальше.

Юноша с досадой сказал:

— Там грязно, не трогай.

Резко развернувшись, Лу Бинъюнь почувствовал легкое головокружение:

— Мальчик, твои руки такие твердые, ты меня сдавил!

Лоу Синхуань поставил его на пол:

— Я не прятал там.

Увидев, как Лу Бинъюнь потирает поясницу, словно ему действительно больно, он немного запаниковал и машинально потянулся, чтобы помассировать:

— Очень больно?

Лоу Бинъюнь лег на кушетку и, услышав это, обернулся, чтобы посмотреть на него:

— Хочешь попробовать сам?

Лоу Синхуань не раз ухаживал за ним, и его движения были ловкими. Но, взглянув на этого человека, он резко отдернул руку.

После небольшой возни волосы Лу Бинъюня слегка растрепались, его щеки порозовели, а уголки глаз, казалось, окрасились весенним настроением, словно апрельский паводок. С его точки зрения, у этого человека была тонкая талия, длинные ноги и мягкие, округлые ягодицы.

В общем, он выглядел совсем не скромно.

Сердце Лоу Синхуаня словно поцарапала кошачья лапа, вызывая зуд и боль.

Маленький папа и не подозревал, что его сын фантазирует о нем, и, протянув руку назад, беспечно сказал:

— Хм? Помассируй мне.

Лоу Синхуань не подчинился, сел в сторону, его поза была немного странной:

— Не буду!

— Какой непослушный, — Лу Бинъюнь тоже не стал его звать, убрав руку.

Лоу Синхуань немного пришел в себя, услышав шорох обертки, и, встав, увидел, что ящик у кушетки открыт, а Лу Бинъюнь уже всю хрустел сладостями.

— ... Разве у тебя вчера не болел зуб?

— Нет, — невинно ответил Лу Бинъюнь, — Я врач, разве я не знал бы, если бы у меня болел зуб?

Он замолчал и с подозрением посмотрел на сына:

— Разве ты не переехал из Двора Люйшуан? Как ты узнал?

Прошлой ночью Лу Бинъюнь действительно проснулся от зубной боли, но это длилось недолго, и он быстро погасил свет.

Лоу Синхуань, конечно, не сказал бы, что постоянно следит за происходящим во Дворе

Люйшуан.

Он пристально посмотрел на Лу Бинъюня:

— Маленький папа, ты уходишь от темы.

Лоу Бинъюнь, держа сладость во рту, молчал.

Он мысленно вздохнул. Когда Лоу Синхуань был маленьким, он верил всему, что говорил Лу Бинъюнь, и следовал за ним, куда бы тот ни указал.

Почему же, чем старше становится ребенок, тем сложнее его обмануть?

— Почему ты хочешь покинуть Дом князя Цина? — Лоу Синхуань опустил глаза, его голос звучал с трудом. — Ты бросаешь меня?

Лоу Бинъюнь погладил его красивые черты лица:

— Нет, я же вырастил тебя, как я могу тебя бросить?

Лоу Синхуань молчал.

Лоу Бинъюнь сказал:

— А что касается причины, даже если я скажу, ты не поверишь.

Лоу Синхуань настаивал:

— Скажи, и я поверю.

— Наивный, — оценил Лу Бинъюнь.

— Это из-за того, что сказала вторая супруга в тот день? Маленький папа, — Лоу Синхуань вдруг вспомнил что-то и торопливо добавил, — Я никогда не сделаю ничего, что могло бы тебя обидеть! Я обещаю!

Лоу Бинъюнь молчал.

— Или из-за этих слухов? — Лоу Синхуань печально сказал. — Ты боишься, что я причину тебе вред? Если это так, я лучше откажусь от титула законнорожденного сына.

После смерти Князя Цина Лу Бинъюнь собирался уехать.

Он не мог не думать об этом.

Неужели после смерти отца в его сердце больше не будет места для Дома князя Цина, и он забудет даже о сыне наложницы, которого воспитывал более десяти лет? Неужели его чувства к отцу были настолько глубокими?

Лоу Бинъюнь опустил глаза.

Хотя юноша выглядел безобидно, он уловил в его словах настойчивую агрессивность.

Он ответил:

— Не думай об этом. Я просто уеду на некоторое время.

Лоу Синхуань спросил:

— На сколько?

Лоу Бинъюнь прикинул время и сказал:

— На год... или полгода.

— Это год плюс полгода, или год, или полгода?

— Маленький папа, я знаю, что ты хорошо разбираешься в математике, — Лу Бинъюнь потянул его за волосы, а юноша позволил ему это сделать. — Год и полгода.

Лоу Синхуань нахмурился:

— Слишком долго.

— Мальчик, тебе пора отвыкать от молока.

То, что он дал срок, немного успокоило тревогу в сердце Лоу Синхуана, и он тихо сказал:

— Я буду сильно скучать по тебе.

— Когда сын уходит далеко, отец беспокоится, — Лу Бинъюнь сказал. — Почему же у нас все наоборот?

Лоу Синхуань с раздражением ответил:

— Раз маленький папа знает, что я буду беспокоиться, может, не уезжай? Разве нельзя найти кого-то другого для того, что ты хочешь сделать?

— Нельзя.

Лоу Синхуань сказал:

— Я боюсь.

— Не бойся. Маленький папа привезет тебе подарок, ладно? Будь умницей.

Лоу Синхуань обнял его за талию, прижавшись к его груди, его голос звучал глухо:

— Я хочу только, чтобы ты вернулся живым и здоровым.

Щеки юноши были мягкими, его дыхание легким и теплым, как у ягненка, ищущего объятий, безобидного и милого. Лу Бинъюнь почувствовал тепло на животе, ему стало щекотно, и он рассмеялся:

— Это же так просто.

Лоу Синхуань поднял голову, его глаза были слегка красными, словно он волновался. На мгновение Лу Бинъюнь почувствовал, будто юноша — это леопард, готовый в любой момент прыгнуть и вцепиться ему в шею.

Но юноша покорно лежал у него на животе, очень послушный, его глаза все еще блестели.

Лоу Бинъюнь почувствовал, как в нем пробудилось отцовское чувство:

— Сможешь ли ты один справиться с делами в доме и при дворе?

Сказав это, он мысленно дал себе пощечину. Как Лоу Синхуань может не справиться? Он действительно позволил внешности обмануть себя.

Лоу Синхуань крепче обнял его:

— Я уже вырос.

Лоу Бинъюнь сжал мышцы на его руке и небрежно сказал:

— Действительно вырос, стал крепче. Я тебе скажу, та двоюродная сестра Гу Юньсы...

<http://bllate.org/book/16424/1488574>